

№ 02(55)
2025

июль

ISSN 2412-8228

СООТВЕТСТВУЕТ

ГОСТ 7.56-2002

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ФЕЕСТРОВАЯ ЗАПИСЬ РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

[HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU](https://www.legalscience.ru)

9 772412 822006

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 2 (55), 2025

Москва
2025

Отечественная юриспруденция

№ 2 (55), 2025

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.
Зам. главного редактора: Кончакова И.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Подписано в печать:
18.07.2025
Дата выхода в свет:
28.07.2025

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,25
Тираж 100 экз.
Заказ № 0066

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гриченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянц К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геoinформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская Федерация

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Реестровая запись
ПИ № ФС77 - 62020
Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	4
<i>Новиков А.В., Фролов И.В. ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ И УПЛАТЫ НДС В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....</i>	<i>4</i>
<i>Сёмушкин Р.А., Фролов И.В. МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ С УЧАСТИЕМ НАЛОГОВОГО ОРГАНА: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, УТВЕРЖДЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ</i>	<i>8</i>
<i>Сотникова А.Ю., Фролов И.В. ПРОБЛЕМЫ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ПО УПЛАТЕ УГОЛОВНЫХ ШТРАФОВ, ВОЗНИКШИХ ИЗ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В БАНКРОТСТВЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ</i>	<i>14</i>
<i>Маковская Д.Н. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДАЖИ ИНТЕРНЕТ - АККАУНТА.....</i>	<i>19</i>
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	27
<i>Брылёв М.Л. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА: ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ</i>	<i>27</i>
<i>Панкова Е.А. ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....</i>	<i>30</i>

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ И УПЛАТЫ НДС В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Новиков А.В.¹, Фролов И.В.²

¹Новиков Алексей Викторович - студент магистратуры

²Фролов Игорь Валентинович - доктор юридических наук, доцент

кафедра предпринимательского права

юридический факультет,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

г. Москва

Аннотация: в статье будут рассмотрены актуальные проблемы уплаты НДС в случае признания должника несостоятельным (банкротом), а именно является ли требование об уплате НДС текущим или реестровым, в какую очередь подлежат включению указанные требования, кто производит уплату НДС и в какой момент возникает обязанность по уплате НДС: перед погашением требований работников, пропорционально и одновременно с иными требованиями соответствующей очереди или только после полного погашения должником задолженности по заработной плате. Кроме того, будет подробно проанализирована судебная практика арбитражных судов по вопросу о том, какая ответственность предусмотрена действующим законодательством за ненадлежащее исполнение обязанности по уплате НДС.

Ключевые слова: НДС, объект налогообложения, реестра требований кредиторов, текущие платежи, производное требование, возникновение налоговой обязанности, обязанность арбитражного управляющего, признание действий (бездействий) незаконными, взыскание убытков.

Действующее законодательство не содержит положений, которые бы по общему правилу освобождали физических или юридических лиц в состоянии дефолта от налогового бремени в части уплаты НДС.

Соответственно, перед тем как начать выявлять особенности исчисления и уплаты НДС в делах о несостоятельности (банкротстве), необходимо разобраться с тем, что же является объектом налогообложения. Итак, согласно ст. 38 НК РФ¹ объект налогообложения – это реализация товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иное обстоятельство, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику, с наличием которого законодательство о налогах и сборах связывает возникновение у налогоплательщика обязанности по уплате налога. Объектом же обложения по НДС является доход, полученный налогоплательщиком в соответствии со ст. 209 НК РФ.

Весомым вопросом при исчислении и уплате НДС уполномоченному органу является определение момента возникновения налоговой обязанности в целях погашения задолженности по налогам и сборам в порядке очередности реестра

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

требований кредиторов, установленной п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве¹, либо учета задолженности в качестве текущих платежей (п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве).

В соответствии с позицией, изложенной в Обзоре судебной практики Верховный суд РФ № 2 (2016) (утв. президиумом Верховный суд РФ от 06.07.2016)² требования по уплате НДФЛ являются производными от получения дохода гражданином-налогоплательщиком и следуют судьбе основного требования об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору:

«Поскольку уплата НДФЛ производится за счет средств, причитающихся гражданам (п. 9 ст. 226 НК РФ), и при удержании сумм этого налога должник распоряжается, в частности, частью вознаграждения за труд <...> Такие требования, возникшие до возбуждения дела о банкротстве, следуют судьбе требований работников (бывших работников): они включаются в реестр требований кредиторов и подлежат удовлетворению за счет конкурсной массы в рамках второй очереди осуществления расчетов с кредиторами на основании п. 6 ст. 16 и п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве. Указанные требования не предоставляют права голоса на собрании кредиторов (п. 1 ст. 12 Закона о банкротстве)».

Верховный суд РФ также отмечает, что на основании задолженности по уплате НДФЛ уполномоченный орган вправе обратиться с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), но не вправе голосовать на собрании кредиторов.

В тоже время если требование об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, является текущим, то и задолженность по уплате НДФЛ является текущей и подлежит отнесению во вторую очередь (п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве).

Указанный вывод согласуется и с п. 41.1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием ФЗ от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³, и с п. 8 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховный суд РФ 20.12.2016)⁴ (далее – «Обзор от 20.12.2016»).

При этом в судебной практике возникает вопрос о том, когда же стоит уплачивать НДФЛ: перед погашением требований работников, пропорционально и одновременно с иными требованиями соответствующей очереди или только после полного погашения должником задолженности по заработной плате. Представляется, что первый вариант абсолютно непригоден, поскольку не исключена ситуация, когда уполномоченный орган удовлетворит свои требования по уплате НДФЛ в то время, как самому работнику денежных средств для полного удовлетворения своих требований из конкурсной массы не хватит. В таком случае по смыслу ст. 209 НК РФ не будет самого объекта обложения, а потому уполномоченный орган получит неосновательное обогащение. На мой взгляд, третий вариант является наиболее логичным, поскольку полностью исключается возможность необоснованной уплаты

¹ ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2017. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. № 9. 2009. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2017. // СПС «КонсультантПлюс».

НДФЛ и, кроме того, он большим образом защищает права работников по сравнению, например, даже со вторым вариантом. К указанному выводу приходят и специалисты Минэкономразвития России, которыми был разработан Законопроект № 532703-8 в части изменения очередности уплаты обязательных платежей¹.

Одним из основных положений данного законопроекта является введение правила, что текущие и реестровые платежи по НДФЛ погашаются только после полной выплаты требований кредиторов по заработной плате до начала выплат по требованиям кредиторов следующей очереди. Перспективность данного подхода отмечается и С.А. Кочкаловым².

Также стоит особо отметить, что у уполномоченного органа нет обязанности по обращению в арбитражный суд, рассматривающий дело о несостоятельности (банкротстве), с соответствующим заявлением о включении требований об уплате НДФЛ в реестр требований кредиторов, поскольку арбитражный управляющий при погашении реестровых требований работников (бывших работников) обязан самостоятельно исчислить, удержать и перечислить НДФЛ в бюджет³. При этом последние изменения налогового законодательства⁴ в части изменения ставки НДФЛ существенным образом обязанности арбитражного управляющего не изменили, увеличив только размер отчислений в бюджет.

В противном случае – в случае нарушения арбитражным управляющим данной обязанности – действия (бездействие) последнего могут быть признаны незаконными. Более того, арбитражный управляющий может быть привлечен к ответственности в виде возмещения убытков (п. 20 Обзора от 20.12.2016). Так, например, при рассмотрении дела № А41-62861/2015 Арбитражный суд Московского округа отмечает⁵:

«Таким образом, при перечислении заработной платы работникам должника, конкурсный управляющий должника одновременно с выплатой заработной платы обязан был удержать и перечислить в бюджет налог на доходы физических лиц.

Как следует из выписки с расчетного счета, конкурсный управляющий должника не перечислял какие-либо налоги в бюджет, что является нарушением очередности погашения обязательств по текущим требованиям. <...>

Суды пришли к обоснованному выводу о том, что недобросовестное исполнение <...> своих обязанностей конкурсного управляющего <...> привело к утрате имущества должника <...> и уменьшению конкурсной массы, тем самым им причинены убытки должнику, кредиторам, третьим лицам».

¹ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (в части приоритетности удовлетворения требований об уплате налогов): проект федерального закона № 532703-8 // Система обеспечения законодательной деятельности: [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/532703-8#bh_histras (дата обращения: 19.04.2025).

² Кочкалов С.А. Налоги в банкротстве: новые тенденции в правоприменительной практике. // Современное право. 2024. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.12.2018 № Ф10-5351/2016 по делу № А09-6789/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.03.2018 № Ф06-2335/2013 по делу № А12-23378/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ ФЗ от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 29 (Часть III). Ст. 4105. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.10.2020 № Ф05-5066/2019 по делу № А41-62861/2015 (определением Верховный суд РФ от 24.02.2021 № 305-ЭС20-24049 по делу № А41-62861/2015 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании) // СПС «КонсультантПлюс».

Указанная судебная практика не является единичной и свойственна иным арбитражным округам¹.

Также хотелось бы обратить внимание на существующее в действующем законодательстве исключение по уплате НДФЛ. В письме Минфина России от 05.04.2024 № 03-04-07/31180 указывается, что в соответствии с п. 62 ст. 217 НК РФ не подлежат обложению НДФЛ доходы в виде суммы задолженности перед кредиторами, от исполнения требований по уплате которой налогоплательщик освобождается в рамках проведения процедур, применяемых в отношении его в деле о банкротстве гражданина, в порядке, установленном законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Согласно ст. 2 Закона о банкротстве мировое соглашение – это процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

Соответственно, если налогоплательщик освобождается от исполнения требований по уплате задолженности перед кредиторами на основании мирового соглашения, заключенного при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) в целях прекращения производства, то доходы в виде суммы такой задолженности освобождаются от обложения НДФЛ на основании п. 62 ст. 217 НК РФ².

Таким образом, требование об уплате НДФЛ является производным и следует судьбе требований работников (бывших работников), в том числе, предоставляет уполномоченному органу право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом). В тоже время указанные требования не предоставляют права голоса на собрании кредиторов, поскольку права уполномоченного органа и так защищены приоритетным удовлетворением своих требований. Обязанность по исчислению, удержанию и перечислению НДФЛ в бюджет согласно сложившейся судебной практике возложена на арбитражного управляющего и возникает только после полного погашения задолженности по заработной плате. Неисполнение арбитражным управляющим данной обязанности влечет признание соответствующих действий (бездействий) незаконными и привлечение его к ответственности в виде взыскания убытков.

Список литературы

1. *Кочкалов С.А.* Налоги в банкротстве: новые тенденции в правоприменительной практике. // Современное право. 2024. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».
2. *Лермонтов Ю.М.* Комментарий к главе 23 Налогового кодекса Российской Федерации «Налог на доходы физических лиц». Подготовлен для системы «КонсультантПлюс». 2024. // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.06.2020 № Ф06-23436/2015 по делу № А55-31457/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

² Лермонтов Ю.М. Комментарий к главе 23 Налогового кодекса Российской Федерации «Налог на доходы физических лиц». Подготовлен для системы «КонсультантПлюс». 2024. // СПС «КонсультантПлюс».

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ С УЧАСТИЕМ НАЛОГОВОГО ОРГАНА: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, УТВЕРЖДЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Сёмушкин Р.А.¹, Фролов И.В.²

¹Сёмушкин Роман Александрович - студент магистратуры

²Фролов Игорь Валентинович - доктор юридических наук, доцент
кафедра предпринимательского права
юридический факультет,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

Аннотация: статья посвящена правовым проблемам заключения, утверждения и исполнения мирового соглашения в рамках дела о банкротстве при участии налогового органа. Анализируются проявляющиеся в судебной практике противоречия между законодательством о банкротстве и налоговым правом, а также ограничения, налагаемые на принятие решений уполномоченными органами в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Отдельное внимание уделяется опыту Германии, Франции и США. Сделан вывод о необходимости нормативного закрепления более гибкого подхода к налоговым требованиям при несостоятельности (банкротстве) налогоплательщика и внесения соответствующих изменений в Налоговый кодекс РФ.

Ключевые слова: мировое соглашение, банкротство, налоговый орган, НК РФ, Закон о банкротстве, уполномоченный орган, реструктуризация долгов, публичные требования.

Несостоятельность (банкротство) нередко сопровождается значительными задолженностями по обязательным платежам, а Федеральная налоговая служба (далее – ФНС) выступает ключевым кредитором, уполномоченным представлять публично-правовые требования государства. Мировое соглашение традиционно рассматривается как один из способов завершения процедуры банкротства, позволяющий избежать ликвидации должника и восстановить его платёжеспособность путем достижения компромисса с кредиторами. Согласно отчету Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – ВС РФ) о работе арбитражных судов по делам о банкротстве за 2024 год 383 (37,2%) из 1029 дел, прекращенных по основаниям, связанным с восстановлением платежеспособности должника, были прекращены на основании заключения мирового соглашения¹. Однако участие налогового органа в таком соглашении ставит ряд правовых вопросов из-за особого характера налоговых требований и императивных норм Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)². Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) прямо допускает заключение мирового соглашения на любой стадии банкротства между должником, конкурсными кредиторами и уполномоченными органами с последующим утверждением судом (п. 1 ст. 150, п. 4 ст. 150 Закона о банкротстве)³. Содержание мирового соглашения должно предусматривать порядок и сроки исполнения обязательств должника, в том числе по

¹ Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 2024 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8945> (дата обращения: 20.04.2025).

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗРФ № 31, 03.08.1998, ст. 3824.

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗРФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

обязательным платежам, в денежной форме (п. 1 ст. 156 Закона о банкротстве). Закон предоставляет кредиторам право изменить условия и сроки уплаты таких обязательных платежей в рамках соглашения, но с критически важной оговоркой: условия, касающиеся погашения задолженности по обязательным платежам, не должны противоречить требованиям законодательства о налогах и сборах (абз. 4 п. 1 ст. 156 Закона о банкротстве). Иными словами, специальная норма отсылает к ограничениям, установленным налоговым законодательством, фактически вводя режим легальной коллизии между целями реабилитации и принципом императивности налоговых обязательств.

В соответствии с НК РФ изменение срока уплаты налогов возможно лишь в строгих пределах. Так, ст. 64 НК РФ устанавливает, что отсрочка или рассрочка уплаты налогов может предоставляться на срок, для отсрочек не превышающий одного года либо для рассрочек не превышающий трех лет. Эти предельные сроки напрямую влияют на параметры любого мирового соглашения с участием налогового органа: соглашение, предусматривающее более длительную рассрочку уплаты налоговой задолженности, формально выходит за рамки допустимого законом и потому противоречит НК РФ. Кроме того, налоговое законодательство не содержит норм, прямо позволяющих налоговому органу прощать (списывать) основную сумму налога или освобождать должника от налоговых платежей по соглашению сторон – подобные уступки возможны только в случаях, прямо указанных в законе (например, списание безнадежной задолженности, проведение амнистии и т.п.). Пункты 26–27 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 разъясняют, что предметом мирового соглашения с участием публичного органа не могут быть изменения налоговых последствий, установленных законом – недопустимо снижать налоговые ставки, изменять порядок начисления пеней либо освобождать от уплаты налогов за определенные периоды или операции¹. Таким образом, нормативная база изначально накладывает существенные ограничения на возможность включения налоговых долгов в компромиссные условия мирового соглашения.

Указанная коллизия норм порождала неоднозначную судебную практику. Ряд судов поначалу исходил из приоритета целей процедур банкротства и допускал более гибкий подход при согласовании условий с налоговым органом. Например, в деле о банкротстве ООО «Каргапольский элеватор» (дело № А34-1891/2014) мировое соглашение было утверждено судом несмотря на возражения ФНС о превышении нормативного срока рассрочки. Арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 01.08.2016 № Ф09-1251/15 поддержал вывод первой инстанции о законности такого соглашения, указав, что подобная рассрочка является оправданной в конкретных обстоятельствах: должник продолжает деятельность, а доля налоговой задолженности в структуре долгов менее 1% (около 1,3 млн руб. из общего долга свыше 372 млн руб.)². Суд подчеркнул, что условия соглашения не нарушают интересы кредиторов, а напротив, представляют разумный компромисс, позволяющий восстановить платежеспособность должника. По сути, судами была применена доктрина специального характера законодательства о банкротстве по отношению к налоговому законодательству: сделан акцент на том, что в процедуре несостоятельности кредиторы вправе согласовать собственный график погашения задолженности, отклоняющийся от общих правил НК РФ, если это необходимо для успешной реабилитации должника.

Противоположную позицию занял ВС РФ, сформировав более строгий и формальный подход. Показательным стало дело ОАО «Корпорация «Русские

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.08.2016 № Ф09-1251/15 по делу № А34-1891/2014 // СПС «Консультант Плюс».

системы», где налоговый орган также возражал против утверждения мирового соглашения, предусматривающего уплату налоговой задолженности в течение трех лет. Суд первой инстанции и окружной суд первоначально отклонили доводы налоговой, сославшись на специальный характер норм о банкротстве, однако ВС РФ отменил эти судебные акты. В определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 27.05.2019 № 305-ЭС18-25601 прямо указано, что условия мирового соглашения, предоставляющие должнику отсрочку по уплате налога сверх пределов, установленных п. 1 ст. 64 НК РФ, противоречат императивным требованиям законодательства о налогах и сборах¹. В данном случае должнику была предоставлена рассрочка более чем на год, тогда как согласно НК РФ предельный срок отсрочки для соответствующего налога составлял один год. В результате ВС РФ отказал в утверждении соглашения и возобновил производство по делу о банкротстве, фактически предопределив переход к ликвидационным процедурам. Данная позиция высшей судебной инстанции унифицировала подход: компромисс с налоговым органом не может достигаться ценой отступления от налогового законодательства. Иными словами, требования налогового органа подлежат удовлетворению на условиях не мягче тех, которые допускает НК РФ (по срокам и порядку уплаты), вне зависимости от мнения большинства кредиторов.

После вмешательства ВС РФ судебная практика вновь стала ориентироваться на эти разъяснения. ФНС России, в свою очередь, дала нижестоящим инспекциям официальные указания относительно заключения мировых соглашений. В письме ФНС от 17.08.2023 № БВ-4-7/10590@ разъяснены основные принципы примирения с налогоплательщиками, в том числе в рамках дел о банкротстве. Ведомство подтвердило, что условия любых соглашений с налоговыми органами не могут противоречить законодательству о налогах и сборах и должны обеспечивать выполнение налоговым органом его обязанностей в полном объеме². Несоответствие соглашения требованиям НК РФ является безусловным основанием для его отмены судом или отказа в утверждении. Таким образом, ФНС фактически исключает возможность соглашения, предусматривающего прощение налогового долга или длительную его рассрочку.

В результате сложилась ситуация, когда наличие крупной налоговой задолженности практически блокирует для должника возможность заключения мирового соглашения на условиях, отличных от «жестких» условий НК РФ. Как справедливо отмечает С.А. Карелина, такие условия приводят к поражению в правах должника, поскольку мировое соглашение как средство реабилитации полностью блокируется³. И.М. Суходольский, критикуя строго формальный подход к регламентированию линии поведения налогового органа в деле о банкротстве, приходит к выводу, что подобное регулирование невольно препятствует не только достижению общих целей процедур несостоятельности (банкротства), но и реализации интересов самого публично-правового образования⁴. Стоит согласиться с названными авторами и признать несовершенство действующего строго императивного подхода.

С одной стороны, законодатель прямо включил уполномоченные органы в круг лиц, которые могут участвовать в мировом соглашении. Это говорит о признании

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.05.2019 № 305-ЭС18-25601 по делу № А40-150430/2014 // СПС «Консультант Плюс».

² Письмо ФНС России от 17.08.2023 № БВ-4-7/10590@ «Об основных принципах урегулирования споров (мировых соглашений)» // Официальные документы, № 32, 29.08-04.09.2023.

³ Карелина С. А. Пределы вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства) // Корпоративный юрист. – 2005. – №. 1. – С. 5-9.

⁴ Суходольский И. М. Защита интересов государства при взыскании задолженности с неплатежеспособных должников // Предпринимательское право. – 2021. – №. 2. – С. 46-53.

принципиальной возможности компромисса с государством внутри процедуры банкротства, что поддерживает тезис о специальном правовом режиме банкротства, призванном достигнуть баланса интересов всех кредиторов. Более того, ни одна норма Закона о банкротстве не устанавливает приоритет интересов публично-правовых образований перед интересами иных кредиторов – уполномоченный орган не является «привилегированным» кредитором вне специально оговоренных законом случаев. Судебное толкование, исходящее исключительно из публичных фискальных интересов, не должно подменять волю законодателя, если закон прямо не предоставляет налоговому органу особых прав в процедуре мирового соглашения. В то же время, очевидно, что фискальная функция государства имеет императивный характер: налоговые обязательства формируются законом и не могут произвольно изменяться соглашениями сторон без прямого разрешения. Налоговый орган *de jure* не вправе простить долг по налогам, поскольку это повлекло бы неправомерное уменьшение доходов бюджета и нарушение принципа равенства налогоплательщиков перед законом. Отсюда и проистекает строгий запрет на любые условия мирового соглашения, которые фактически снижают объем налоговых требований или смягчают порядок их исполнения сверх предусмотренных налоговым законом пределов.

Для выработки сбалансированного подхода полезно обратиться к зарубежному опыту. В Германии законодательство о банкротстве (Insolvenzordnung) предоставляет участникам процедуры очень широкие возможности для реструктуризации долгов в рамках так называемого Insolvenzplan (плана преодоления несостоятельности или плане санации). План может предусматривать как отсрочку, так и частичное прощение (списание) задолженностей должника, включая публично-правовые платежи. Налоговые органы в Германии не обладают правом вето по вопросу утверждения плана: их требования могут быть уменьшены или реструктуризованы так же, как и требования частных кредиторов, если большинство кредиторов сочло это необходимым для спасения предприятия¹. Таким образом, германский подход демонстрирует значительно большую гибкость – публичные фискальные интересы защищаются через участие государства в процедуре и через требование разумности плана, но не исключают возможность уступок, когда это экономически оправдано для поддержания бизнеса должника.

Торговый кодекс Франции допускает, чтобы в процедурах *sauvegarde / redressement judiciaire* публичные кредиторы голосовали на общих основаниях; через комитет CCSSF им можно предоставить рассрочку до 10 лет или отказаться от пеней и части штрафов². Следовательно, во Франции, как и в Германии, существует институционализированная возможность достижения компромисса с налоговыми органами, что рассматривается как мера предотвращения банкротства и сохранения бизнеса.

В США Bankruptcy Code разрешает реструктуризацию даже «приоритетных» налогов: в рамках главы 11 они выплачиваются по плану в рассрочку до 5 лет (§ 1129(a)(9)(C)), а в главе 7 подоходные налоги старше трёх лет обычно списываются, если не имели место злоупотребления (§ 523(a)(1)). Уполномоченный орган участвует как обычный кредитор: при соблюдении критериев, установленных

¹ Münchener Kommentar zur Insolvenzordnung. Bd. 3: §§ 217–285 InsO / Hrsg. von W. Uhlenbruck, H. Prütting. 4. Aufl. München: C.H. Beck, 2021. § 217 Rn. 1–12; Baker McKenzie. Global Restructuring & Insolvency Guide: Germany. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://restructuring.bakermckenzie.com/wp-content/uploads/sites/23/2016/12/Global-Restructuring-Insolvency-Guide-New-Logo-Germany.pdf> (дата обращения: 20.04.2025).

² Code de commerce (France). Livre VI. Articles L.620–1 – L.626–34; Global Restructuring & Insolvency Guide: France / Baker McKenzie. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://restructuring.bakermckenzie.com/wp-content/uploads/sites/23/2016/12/Global-Restructuring-Insolvency-Guide-New-Logo-France.pdf>

законом, суд утвердит план даже без согласия налоговой, что стимулирует её к разумным компромиссам¹.

Сопоставление правовых подходов показывает, что российская модель в рассматриваемом контексте отличается негибкостью и нормативной жесткостью. Формально ФНС включена в процедуру банкротства и обладает правом голоса на собрании кредиторов, однако действующее законодательство – в первую очередь положения НК РФ – фактически исключает возможность для уполномоченного органа согласовать условия, отличающиеся от требований немедленного и полного исполнения обязательств. Это ставит налоговый орган в более привилегированное положение по сравнению с другими конкурсными кредиторами, вопреки целям института несостоятельности (банкротства). В зарубежных правовых системах – Германии, Франции, США – предусмотрены институциональные механизмы, позволяющие налоговым органам участвовать в заключении мирового соглашения на общих основаниях, включая отсрочку, рассрочку, снижение штрафных санкций и даже частичное списание при условии соблюдения принципов разумности, пропорциональности и сохранения фискальной устойчивости. Такой подход ориентирован на достижение целей экономической реабилитации и предотвращение ликвидации жизнеспособных субъектов предпринимательской деятельности.

В российской правоприменительной практике сохраняется формалистский подход, согласно которому любое отклонение от буквальных норм НК РФ расценивается как недопустимое и влечёт за собой отказ в утверждении мирового соглашения. Это приводит к ограничению инструментария процедур несостоятельности и снижает эффективность мирового соглашения как способа восстановления платёжеспособности. В результате институт фактически оказывается недоступным при наличии значимой задолженности перед бюджетом, что противоречит целям банкротства как механизма разумного баланса между интересами должника и кредиторов.

В научной среде всё более настойчиво звучат предложения о необходимости законодательного реформирования подхода к участию налогового органа в процедурах банкротства. Рациональным шагом могло бы стать введение в НК РФ или в Закон о банкротстве специальных положений, закрепляющих исключительный порядок согласования условий мирового соглашения с налоговыми органами. Такой порядок мог бы предусматривать возможность предоставления более длительных отсрочек и рассрочек по обязательным платежам, отказ от части штрафных санкций и пеней, а также строго регулируемое списание основной суммы долга в случае доказанной невозможности её взыскания. Подобные уступки могут быть допустимы при наличии надёжного механизма контроля, включая обязательное согласование с Минфином России или финансовыми органами субъектов РФ, обеспечение исполнения (поручительство, банковская гарантия, залог), а также оценку экономической обоснованности мирового соглашения.

Принятие таких изменений повысит гибкость мирового соглашения как реабилитационной процедуры, расширит возможности для восстановления деятельности добросовестных налогоплательщиков, снизит нагрузку на судебную систему и, в перспективе, приведёт к росту поступлений в бюджет за счёт сохранения способных к этому предприятий. Более того, такой подход будет соответствовать

¹ Collier on Bankruptcy. 17th ed. New York: Matthew Bender, 2024. Vol. 8.; IRS. Publication 908 – Bankruptcy Tax Guide. U.S. Internal Revenue Service, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/p908.pdf> (дата обращения: 20.04.2025); Baker McKenzie. Global Restructuring & Insolvency Guide. 8th ed. May 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://resourcehub.bakermckenzie.com/en/resources/-/media/global-restructuring-and-insolvency-guide/files/global_ri_guide_-edition-8.pdf?sc_lang=en&hash=1C9C561FFEA1FBBA1423EEF19577487D (дата обращения: 20.04.2025).

мировой практике и рекомендациям международных организаций в сфере финансовой устойчивости.

Таким образом, проблемы заключения мирового соглашения с участием ФНС остаются нерешёнными на системном уровне и проявляются в нескольких взаимосвязанных плоскостях. Во-первых, выявляется нормативная коллизия между реабилитационными целями законодательства о несостоятельности (банкротстве) и императивным характером налогового права. Закреплённая в абз. 4 п. 1 ст. 156 Закона о банкротстве отсылка к НК РФ фактически парализует автономию собрания кредиторов: любое условие соглашения, отступающее от жёстких пределов статьи 64 НК РФ, трактуется судами как противоправное. В результате уполномоченный орган не может голосовать за компромисс, даже если он экономически выгоден всем сторонам и обеспечивает большую, чем при ликвидации, удовлетворяемость публичных требований.

Во-вторых, судебная практика после определения ВС РФ от 27.05.2019 № 305-ЭС18-25601 окончательно закрепила формально-догматический подход: суды требуют буквального соблюдения сроков рассрочки/отсрочки, игнорируя экономическую логику реструктуризации. Тем самым институт мирового соглашения – один из немногих договорных инструментов в банкротстве – утрачивает свою реабилитационную функцию именно в тех случаях, когда участие публичного кредитора критически важно.

В-третьих, сопоставительный анализ германского, французского и американского подходов показывает, что гибкое регулирование публичных требований при надлежащем судебном и административном контроле не только не подрывает фискальную функцию государства, но и повышает собираемость платежей благодаря сохранению действующих налогоплательщиков. Отечественный правовой порядок, ориентируясь на формальный приоритет обязательности налогов, фактически утрачивает экономическую эффективность, которую демонстрируют сравниваемые модели.

Исходя из изложенного, российскому законодателю следует разработать чётко сформулированный и исполнимый компромиссный механизм, интегрирующий публичные и частные интересы в рамках мирового соглашения. Такой механизм целесообразно оформить через специальные нормы НК РФ, позволяющих предоставлять рассрочку до пяти-семи лет, частично уменьшать штрафы и пени, а в исключительных случаях – при доказанной экономической целесообразности и отсутствии иного источника исполнения – списывать часть основного долга.

Внедрение предложенного механизма позволит, во-первых, восполнить пробел между целями несостоятельности и фискальными интересами бюджета; во-вторых, сократить количество ликвидационных процедур; в-третьих, гармонизировать российскую систему с международными стандартами, укрепив её конкурентоспособность и привлекательность для инвестиций. В перспективе это приведёт к повышению собираемости налогов, сохранению рабочих мест и снижению социальных издержек, что отвечает задачам устойчивого развития и экономической безопасности государства.

Таким образом, только нормативное закрепление гибкого, но строго регламентированного компромиссного алгоритма заключения соглашения с участием ФНС позволит реализовать главную цель процедур несостоятельности — справедливое, экономически обоснованное и эффективное разрешение конфликта между всеми субъектами, вовлечёнными в орбиту несостоятельности должника.

Список литературы

1. Карелина С.А. Пределы вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства) //Корпоративный юрист. – 2005. – №. 1. – С. 5-9.

2. Суходольский И.М. Защита интересов государства при взыскании задолженности с неплатежеспособных должников //Предпринимательское право. – 2021. – №. 2. – С. 46-53.
3. Collier on Bankruptcy. 17th ed. New York: Matthew Bender, 2024. Vol. 8.
4. Münchener Kommentar zur Insolvenzordnung, Bd. 3: §§ 217–285 InsO / Hrsg. von W. Uhlenbruck, H. Prütting, 4. Aufl. München: C.H. Beck, 2021. § 217 Rn. 1–12.

ПРОБЛЕМЫ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ПО УПЛАТЕ УГОЛОВНЫХ ШТРАФОВ, ВОЗНИКШИХ ИЗ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В БАНКРОТСТВЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Сотникова А.Ю.¹, Фролов И.В.²

¹Сотникова Анастасия Юрьевна – студент,

²Фролов Игорь Валентинович - доктор юридических наук, доцент
кафедра предпринимательского права
юридический факультет,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

Аннотация: статья посвящена анализу проблем удовлетворения требований по уплате уголовных штрафов, возникших из налоговых преступлений, в рамках процедуры банкротства. Автор рассматривает коллизию между принципом равенства кредиторов (*pari passu*) и особенностями исполнительного производства по уголовным штрафам, что приводит к внеочередному удовлетворению таких требований в ущерб интересам других кредиторов. На примере судебной практики (дело Чуриловой А.Н.) исследуются правовые последствия подобного подхода, а также его соответствие целям уголовного наказания и законодательства о несостоятельности (банкротстве). Особое внимание уделено роли Конституционного Суда РФ в разрешении данной коллизии.

Ключевые слова: банкротство, уголовный штраф, налоговые преступления, принцип равенства кредиторов, исполнительное производство, судебная практика.

В условиях недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов в полном объеме институт несостоятельности (банкротства) призван разрешить имеющиеся противоречия путем применения специального порядка, не допускающего приоритетного удовлетворения требований одного кредитора перед другими.

В рамках института несостоятельности (банкротства) основополагающим принципом является принцип равенства кредиторов (*pari passu*), сущность которого состоит в том, что все кредиторы должника должны иметь равные возможности получения удовлетворения из конкурсной массы должника. Е.Д. Суворов под принципом равенства предполагает равное распределение риска несостоятельности должника среди всех кредиторов, находящихся в сходном положении (позитивное проявление принципа равенства), и напротив, неравенство в распределении такого риска среди кредиторов, положение которых отличается значимым для уровня риска образом (негативное проявление принципа равенства кредиторов)¹. То есть «равное равным, различное различным».

¹ Суворов Е.Д. Принцип равенства кредиторов как инструмент выявления злоупотребления в банкротстве: равное равным, различное различным / Е.Д. Суворов // Закон. 2020. N 9. С. 39 – 52.

В последнее время частым стало явление, когда лица, совершившие преступления в налоговой сфере, обремененные большими уголовными штрафами и налоговыми задолженностями, подают заявление о признании себя несостоятельным (банкротом). Например, одним из таких недавних «громких дел» стало дело о несостоятельности (банкротстве) Блиновской Е.О.¹ Подобные дела являются интересными с точки зрения квалификации требований, возникших из уголовно-правовой сферы, а также с точки зрения соблюдения принципа *pari passu*.

Действующий Уголовный кодекс РФ² (далее – УК РФ) содержит целый ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность за совершение уклонения от уплаты налогов и сборов, которые именуются «налоговыми преступлениями». Все указанные статьи расположены в главе «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела УК РФ «Преступления в сфере экономики» и включают следующие составы:

- Статья 198 УК РФ - «Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица – плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов»;

- Статья 199 УК РФ - «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов»;

- Статья 199.1 УК РФ - «Неисполнение обязанностей налогового агента»;

- Статья 199.2. УК РФ - «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов»;

- Статья 199.3. УК РФ - «Уклонение страхователя - физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд»;

- Статья 199.4. УК РФ - «Уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд».

В приговоре по данным составам преступлений часто указывается уголовный штраф в качестве основного или же дополнительного наказания. Уголовный закон определяет штраф как денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, обращаемое в доход государства, и заключается в принудительном изъятии денежных средств у осужденного³.

Интересным представляется вопрос о порядке уплаты уголовного штрафа в случае нахождения виновного лица в процедуре несостоятельности (банкротства). По общему правилу Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предписывает, что все денежные требования к должнику удовлетворяются только в рамках соответствующих процедур банкротства. Установление особого режима имущественных требований к должнику, не допускающего удовлетворение этих требований в индивидуальном порядке, позволяет обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению

¹ Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 17.02.2025 г. по делу № А40-122102/24 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2025)

² "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ

³ Ст. 46 "Уголовного кодекса Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ

неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов¹.

Требования кредиторов подлежат удовлетворению в очередности, установленной ст.134 Закона о банкротстве. Исключения составляют лишь текущие платежи, то есть те, которые возникли после возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве). Для классификации требований (реестровые или текущие), возникших из уголовно-правовой сферы, судебная практика выработала следующий подход, ключевым показателем в котором является не дата вынесения приговора, а дата окончания совершения преступления:

«Поскольку правонарушение, за которое указанные в приговоре лица привлечены к уголовной и гражданско-правовой ответственности окончено до возбуждения дела о банкротстве, то и обязательство указанных лиц по возмещению причиненного вреда возникло в тот же период, а приговором лишь подтверждены факты совершения преступления (правонарушения) и размер наказания (вреда), в связи с чем оснований для квалификации взысканной суммы как текущего платежа не имеется». (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.11.2021 N Ф04-6984/2020 по делу N А27-15174/2019; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2021 N 305-ЭС21-10068).

Денежные требования, возникшие из налоговых преступлений, имеют свои особенности, в том числе в части их принудительного взыскания. Так Согласно ст. 103 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве"² (далее – Закон об исполнительном производстве) штраф, назначенный в качестве наказания за совершение преступления, взыскивается по правилам, установленным настоящим Федеральным законом с некоторыми особенностями.

По общему правилу при признании должника несостоятельным (банкротом) и введении в отношении него ликвидационной процедуры судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство, а также снимает ранее наложенные аресты на имущество должника (ст. 69.1, 96 Закона об исполнительном производстве). Применение указанного положения имеет важное значение в рамках осуществления процедур банкротства. В противном случае при сохранении арестов (запретов) на имущество должника покупатель лишен возможности переоформить право собственности на свое имя и пользоваться имуществом. Таким образом, денежные средства от реализации в конкурсную массу до даты снятия ограничений (арестов) не могут поступить, а соответственно, не могут быть направлены на погашение требований кредиторов.

Однако производство по исполнительному листу о взыскании штрафа за преступление оканчивается только в 2-х случаях: выплата штрафа в полном объеме; возвращение исполнительного документа по требованию суда, выдавшего исполнительный документ³. Следовательно, возникает правовая коллизия: с одной стороны, все требования к должнику-банкроту, включая требование по уплате уголовного штрафа, должно подлежать удовлетворению только в рамках процедуры банкротства. С другой стороны, закон предусматривает сохранение исполнительного производства, а также арестов для целей удовлетворения требований по уплате уголовного штрафа вне зависимости от момента его возникновения (до или после возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве)).

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 г. № 4-П, от 31 января 2011 г. № 1-П [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2025)

² Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" // Собрание законодательства РФ

³ Ст 103 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" // Собрание законодательства РФ

Таким образом, удовлетворение требований Российской Федерации по уголовному штрафу в рамках исполнительного производства носит индивидуальный характер, что противоречит основной цели института несостоятельности (банкротства) – соразмерному удовлетворению требований кредиторов, исключающему необоснованный приоритет одних над другими.

На наш взгляд, наличие указанного исключения из общего правила продиктовано спецификой налоговых преступлений. Так, объектом налоговых преступлений являются общественные отношения в сфере налоговых платежей, взносов в государственные внебюджетные фонды. Предметом налоговых преступлений являются непоступившие в бюджетную систему Российской Федерации денежные средства, соответственно, потерпевшей стороной является государство.

Возвращаясь к особенностям института несостоятельности (банкротства), стоит напомнить, что налоговый орган, представляющий публичные интересы, также участвует в качестве кредитора в банкротстве, хотя и именуется иначе – уполномоченный орган. За исключением некоторых положений (например, требования об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и налога на доходы физических лиц), требования уполномоченного органа удовлетворяются наряду с требованиями конкурсных кредиторов в порядке третьей очереди. Таким образом, в процедуре несостоятельности (банкротства) требования публичного характера конкурируют вместе с общегражданскими требованиями, не имеют преимуществ удовлетворения, за исключением обозначенных выше ситуаций.

Коллизия применения норм Закона о банкротстве и положений Закона об исполнительном производстве в отношении уплаты уголовного штрафа также была замечена в недавней правоприменительной практике в деле № А47-13142/2015 о несостоятельности (банкротстве) Чуриловой А.Н.

В 2015 г. было инициировано дело о несостоятельности (банкротстве) Аллы Чуриловой. В 2022 г. суд также признал Чурилову виновной в злоупотреблении полномочиями (ч. 1 ст. 201 УК РФ), в присвоении и растрате в особо крупном размере (ч. 4 ст. 160 УК РФ) и приговорил к уголовному штрафу в размере 950 000 рублей¹. Финансовый управляющий подал заявление о разрешении разногласий относительно порядка погашения уголовного штрафа — в составе текущих платежей или в реестре требований кредиторов.

Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 13.02.2023 разрешены разногласия, возникшие между сторонами. Суд определил, что уголовный штраф в размере 950 000 руб. подлежит оплате в порядке, предусмотренном ст. 142 Закона о банкротстве. Не согласившись с принятым судебным актом, должник обратился с апелляционной жалобой.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2023 г. определение Арбитражного суда Оренбургской области от 13.02.2023 отменено. Разрешены разногласия, возникшие между лицами, участвующими в деле. Задолженность в виде уголовного штрафа в размере 950 000 рублей признана не погашающей погашению в составе текущих обязательств должника.

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд по заявлению Чуриловой А.Н. пересмотрел Постановление от 27.09.2023 г. по вновь открывшимся обстоятельствам. Суд указал, что из материалов дела № А47-13142/2015 следовало, что на дату судебного заседания заявление о включении требования по штрафу в размере 950 000 руб. в реестр требований кредиторов должника не предъявлялось, в связи с чем, суд не мог разрешить вопрос об очередности погашения такого требования. Разрешая коллизию между положениями Закона о банкротстве и Закона об исполнительном производстве, суд указал следующее:

¹ Приговор Сакмарского районного суда Оренбургской области от 28.04.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://sakmarsky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

«Поскольку арест имущества гражданина, который вступившим в законную силу приговором суда осужден к уплате штрафа в качестве основного наказания, препятствует включению такого имущества в состав конкурсной массы, что имеет место в настоящем случае, учитывая, что исполнительное производство может быть прекращено только путем погашения задолженности, судебная коллегия приходит к выводу о том, что штраф в сумме 950 000 рублей, установленный приговором Сакмарского районного суда Оренбургской области от 28.04.2022, в отношении должника подлежит оплате перед погашением задолженности должника, включенной в реестр требований кредиторов.

Такой порядок оплаты задолженности позволит снять арест с имущества должника и не будет препятствовать дальнейшему проведению мероприятий процедуры реализации имущества, принимая во внимание, что на расчетном счете должника имеется достаточная сумма денежных средств для погашения данной задолженности»¹.

С таким порядком уплаты штрафа не согласился один из кредиторов, который подал жалобу в Верховный суд РФ, указав, что его требование к Чуриловой А.Н. находится в третьей очереди реестра. По мнению кредитора, внеочередной способ удовлетворения реестрового требования по уплате уголовного штрафа нарушает права и интересы конкурсных кредиторов должника. Верховный суд РФ приостановил рассмотрение спора, направив запрос в Конституционный Суд РФ, где предметом рассмотрения будет порядок погашения уголовного штрафа должника в рамках дела о банкротстве.

На наш взгляд, внеочередной порядок удовлетворения требований из уголовно-правовой сферы, с одной стороны, направлен на предотвращение неисполнения, вступивших в законную силу приговоров и освобождения от отбывания уголовного наказания граждан по основанию, не предусмотренному уголовным законодательством Российской Федерации². Тем самым такой порядок гарантирует неотвратимость уголовного наказания.

С другой стороны, внеочередной порядок перекладывает негативные последствия от совершения преступления должником в налоговой сфере на конкурсных кредиторов. В соответствии со ст.43 УК РФ целью применения наказания является восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. В данном случае указанные цели не достигаются.

В условиях недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов в полном объеме, уменьшение конкурсной массы за счет удовлетворения требования по уплате уголовного штрафа вне очереди приводит к нарушению прав конкурсных кредиторов на соразмерное удовлетворение своих требований. Конкурсные кредиторы, по сути, «платят» за совершенное должником преступление, что на наш взгляд, является несправедливым.

Таким образом, правовая позиция, которая будет сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации по вопросу приоритета исполнения уголовного штрафа в рамках процедур несостоятельности (банкротства), приобретёт системообразующее значение для дальнейшего развития как конкурсного, так и уголовноисполнительного законодательства. В случае признания неконституционности приоритета уголовного штрафа перед требованиями конкурсных кредиторов, будет устранена имеющаяся правовая неопределенность, а также восстановлен баланс между публичными и частноправовыми интересами, что соответствует конституционным принципам правовой определенности и справедливости.

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2024 г. по делу № А47-13142/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/457e4abe-fc04-4c7f-87a4-3b5738951ac5>

² Ст. 1 - 3 и 79 - 83 "Уголовного кодекса Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ

Если же Конституционный Суд, напротив, подтвердит допустимость такого приоритета, это потребует корректировки действующего законодательства, в частности — норм, регулирующих исполнительное производство и порядок удовлетворения требований в банкротстве. Законодателю предстоит уточнить правовой механизм исполнения уголовных штрафов в контексте конкурсного производства, с тем чтобы исключить возможность противоречивого толкования норм и правоприменительной нестабильности.

Независимо от содержания окончательного решения, правовая позиция Конституционного Суда будет обязательна для всех судов и правоприменительных органов, что приведёт к преодолению существующей коллизии между необходимостью исполнения уголовных наказаний и принципом пропорционального удовлетворения требований кредиторов (*pari passu*), а также будет способствовать формированию единообразной судебной практики в данной сфере.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" // Собрание законодательства РФ.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 17.02.2025 г. по делу № А40-122102/24 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 г. № 4-П, от 31 января 2011 г. № 1-П [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).
5. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2024 г. по делу № А47-13142/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/457e4abe-fc04-4c7f-87a4-3b5738951ac5> (дата обращения: 15.04.2025).
6. Приговор Сакмарского районного суда Оренбургской области от 28.04.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://sakmarsky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения: 15.04.2025).
7. *Суворов Е.Д.* Принцип равенства кредиторов как инструмент выявления злоупотребления в банкротстве: равное равным, различное различным / Е.Д. Суворов // Закон. 2020. N 9. С. 39 – 52.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДАЖИ ИНТЕРНЕТ - АККАУНТА **Маковская Д.Н.**

*Маковская Дана Николаевна – студент,
Колледж Ростовского государственного экономического университета,
г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: данная статья посвящена правовым проблемам, связанным с продажей Интернет-аккаунта. Отмечается, что законодательного запрета на передачу прав на Интернет-аккаунт или его продажу не существует. Обсуждается существо Интернет-аккаунта с правовой точки зрения. Предложена классификация Интернет-аккаунтов, основанная на нескольких классификационных признаках. В качестве основных классификационных признаков используется объем персональных данных о владельце аккаунта, возможность размещения рекламных материалов, а

также креативность Интернет-аккаунта. В зависимости от значений их классификационных признаков, предложено все Интернет-аккаунты разбить на три большие группы. К первой группе предложено относить Интернет-аккаунты, содержащие большой объем персональных данных о владельце аккаунта, обладающие практически нулевой креативностью и по своей сути предоставляющие право доступа к некоторой автоматизированной системе. К третьей группе предложено относить Интернет-аккаунты с большой креативностью, в которых могут размещаться рекламные материалы и чье содержание является результатом творческой, интеллектуальной деятельности их владельца. Ко второй группе предложено относить Интернет-аккаунты, занимающие по своим параметрам промежуточное положение между первой и третьей группами. Сделан вывод о невозможности продажи аккаунтов, относящихся к первой группе, при этом сделан вывод о целесообразности законодательного закрепления возможности продажи аккаунтов, относящихся к третьей группе.

Ключевые слова: интернет-аккаунт, материальный интерес, имущественное право, классификация Интернет-аккаунтов, классификационные признаки, группы аккаунтов, законодательное закрепление возможности продажи, собственник аккаунта, владелец аккаунта, рекламные материалы, персональные данные, автоматизированная система, реклама, онлайн-игра, сайт, социальная сеть, профиль в социальной сети.

УДК 338.3

Ранее в работе [1], опубликованной в журнале «Вестник науки и образования», автором настоящей статьи были рассмотрены некоторые юридические аспекты, касающиеся продажи Интернет-аккаунтов.

В этой статье тема законности и целесообразности продажи Интернет-аккаунтов будет продолжена и развита, исходя из предлагаемой классификации аккаунтов в соответствии с их функциями (то есть, выполняемой ими ролью).

Юридически четкого определения аккаунта на данный момент не существует, однако исходя из общих соображений, под аккаунтом следует понимать учетную запись, которая заводится для конкретного пользователя при его регистрации в некоторой электронной системе [2].

Аккаунт является средством идентификации пользователя и содержит определенный информационный массив, отраженный в виртуальной форме в рамках информационной системы. Этот информационный массив может содержать идентифицирующие пользователя сведения; его контактные данные; дополнительную информацию (например, историю заказов или покупок, просмотренные Интернет-страницы, сведения о его активности в сети и т.д.). Можно сказать, что аккаунт является универсальным средством идентификации пользователя, а некоторый ресурс в Интернете (портал, сайт) выступает как площадка, на которой существует аккаунт [2].

Далее будет предложена условная классификация типов аккаунтов по их функциональному значению, то есть выполняемой ими роли. При этом на одной границе классификации будут находиться аккаунты, предоставляющие право доступа в некоторую автоматизированную систему, такие как личные кабинеты на портале Госуслуг, на сайтах многофункциональных центров (МФЦ), в системах покупки авиа- и железнодорожных билетов и т.д. На другой границе предлагаемой классификации будут находиться аккаунты в социальных сетях, обладающие набором привлекательных для бизнеса свойств (большая аудитория, широкие возможности эффективной рекламы) и потому наиболее интересные с точки зрения гражданско-правового оборота. Понятно, что некоторые аккаунты будут занимать промежуточное положение между этими крайними типами.

Одной из площадок существования аккаунтов являются социальные сети типа «ВКонтакте» (VK), «Одноклассники» и другие. По данным на июль 2025 года, аудитория сети «ВКонтакте» составляет более 100 млн. человек, при этом до 48% от всех зарегистрированных участников используют сеть «ВКонтакте» каждый день [3]. За год авторы «ВКонтакте» в виде монетизации суммарно получили более 560 млн. руб. выплат [4]. Сеть «ВКонтакте» активно используется также бизнес-сообществом: исследования показали, что более 48% опрошенных рекламодателей выбирают сеть «ВКонтакте» для продвижения своих товаров и услуг [4].

Объем сети «Одноклассники» составляет порядка 36 млн. человек [4]. Сеть «Одноклассники» входит в число наиболее выбираемых платформ для ведения блогов (наряду с «ВКонтакте», Telegram и Дзен) и занимает четвертое место среди соцсетей, на которых бизнес-компании хотят размещать брендовый рекламный видеоконтент (опережают эту площадку те же Telegram, «ВКонтакте» и Дзен) [4].

Естественно, что для аккаунтов в социальных сетях типа «ВКонтакте» или «Одноклассники» характерно именно их креативное использование: размещение в них различного контента (фотографии, видеоролики, статьи, аудиозаписи, клипы), вовлечение аккаунтов в разные группы и сообщества внутри сети, обмен постами и медиафайлами как через личные сообщения, так и через записи в ленте, «на стене» и т.д.

Существует также большое количество нишевых специализированных ресурсов для узкого круга пользователей типа «Проза.ру» (для авторов прозы), «Стихи.ру» (для авторов стихов), «ФотоКто» (для фотографов) и т.д. При этом число посетителей и участников таких ресурсов достаточно велико. Так, на июль 2025 года число авторов портала «Стихи.ру» составляло более 880 тысяч человек при ежедневном числе посетителей портала более 200 тысяч человек. На этот же период число авторов портала «Проза.ру» составляло более 300 тысяч человек при ежедневном числе посетителей портала более 100 тысяч человек.

В работе [5] отмечается, что с правовой точки зрения аккаунт фактически находится на стыке имущественных прав: сама площадка, в которой зарегистрирован аккаунт, принадлежит социальной сети, а содержащийся в аккаунте контент – пользователю. Оба субъекта при этом взаимно предоставляют друг другу право пользования интеллектуальной собственностью [5].

Автор статьи [6] отмечает, что при регистрации Интернет-аккаунта его материальная ценность равняется нулю, так как на момент регистрации аккаунт не содержит какой-либо значимой информации. С течением времени, когда такая информация появляется, так или иначе эта информация начинает представлять материальную ценность для пользователя [6]. Такая информация может выражаться в виде опубликованных результатов интеллектуальной деятельности (например, в виде удачных фотографий или клипов с миллионными просмотрами и полученными комментариями), количестве подписчиков или «друзей» (которые могут выступать в качестве потенциальной клиентской базы для бизнеса) и т.д.

Аккаунт является не просто совокупностью различных постов в виде фотографий и текстовых заметок, поскольку подбор, редактирование и размещение этих материалов несомненно является результатом творческого труда [7]. При этом вполне естественным может выглядеть желание владельца бизнеса продать либо купить такой популярный аккаунт.

Итак, аккаунт сегодня – это сложный комплексный продукт [5], являющийся одновременно и нематериальным активом, и рекламой, и результатом интеллектуальной деятельности. Именно поэтому в работе [6] подчеркивается: «Интернет – аккаунт (в особенности, если это бизнес – аккаунт), может представлять собой некую ценность, порождающую материально-правовой интерес владельца».

Существо Интернет-аккаунта как объекта гражданских прав продолжает быть дискуссионным. Вместе с тем, отнесение данного объекта к имуществу (как вариант, к «цифровому» имуществу) могло бы устранить соответствующие проблемы

толкования [2]. В монографии [10] указано, что «несмотря на то, что аккаунты не введены законодателем в качестве категории объекта гражданских прав и не отнесены ни к одной из существующих категорий, в соответствии с содержательным наполнением аккаунт соответствует понятию «квазиимущество» и может рассматриваться как объект гражданских прав».

В судебной практике встречается квалификация аккаунта как объекта гражданско-правовых отношений (в составе элементов договора купли – продажи бизнеса) [2], [10]. Следует отметить, что специального законодательства в этой сфере (купля – продажа аккаунта) на данный момент не существует, как нет и прямого законодательного запрета на такие сделки. При этом следует учитывать, что некоторые социальные сети в своих правилах (соглашениях с пользователями) заранее оговаривают невозможность продажи аккаунтов пользователями.

Несмотря на свою специфичность и некоторые ограничения, аккаунты стали самостоятельными объектами гражданского оборота (например, бизнес – аккаунт, аккаунт – «личный бренд», «прокачанный» игровой аккаунт и т.д.).

В исследовании [2] говорится: «многофункциональность аккаунта в соцсетях сегодня определяется отношением к нему как к экономическому и социальному благу, становящемуся неотъемлемым условием интеграции лица в общественную среду и участия его в гражданском обороте».

Исходя из этого, в субъективном плане аккаунт является ценным благом для его обладателя. В объективном плане (то есть, во внешней среде) ценность аккаунта заключается в его имущественно – стоимостном аспекте, и в этой части он может приобретать свойства оборотоспособного объекта гражданских прав, то есть товара [2]. Так, в работе [7] предлагается рассматривать аккаунт как некоторое «виртуальное имущество» в социальной сети.

В свою очередь, если рассматривать аккаунт как товар, пригодный для включения в гражданский оборот, то в отношении него обладатель может произвести, в частности, следующие юридически значимые действия: отчуждение (продажу) «раскрученных» аккаунтов с большой аудиторией или предоставление аккаунта в пользование другим лицам [2]. Исходя из этого, аккаунт в социальных сетях расценивается судом как объект авторских и гражданских прав.

Некоторая классификация аккаунтов была предложена в работах [8] и [9]. Однако, с точки зрения автора настоящей статьи, предложенная в работах [8] и [9] классификация является чересчур ограниченной и потому не приводящей к продуктивным практическим результатам.

В настоящей публикации предлагается расширенная классификация аккаунтов по следующим признакам (параметрам): возможность использования псевдонима; возможность размещения в аккаунте фото и видео; возможность размещения в аккаунте информативных текстовых материалов (постов); возможность размещения в аккаунте рекламы; общий объем информации в аккаунте; креативность аккаунта.

При этом оценке по предлагаемым признакам (параметрам) подлежат следующие типы аккаунтов (условно обозначаемые как А1 – А11):

А1 – аккаунты порталов Госуслуг и сайтов МФЦ;

А2 – личные кабинеты в банках и на финансовых маркетплейсах типа «Финуслуги»;

А3 – личные кабинеты на сайтах поставщиков услуг и ресурсоснабжающих организаций (Водоканал, Межрегионгаз, Электросети и др.), а также личные кабинеты на сайтах покупки авиа- и железнодорожных билетов, бронирования отелей и т.д.;

А4 – аккаунты в мессенджерах (WatsApp, Viber, Telegram и др.);

А5 – аккаунты электронной почты (Yandex.ru; Mail.ru и др.);

А6 – аккаунты разнообразных онлайн-программ (типа фоторедакторов, программ обработки звука, переводчиков и др.), предоставляющих зарегистрированным

пользователям с персональным аккаунтом более широкий функционал (возможности) программы;

A7 – профили на форумах и сайтах;

A8 – аккаунты в онлайн-играх;

A9 – аккаунты на нишевых специализированных сайтах (типа «Проза.ру», «Стихи.ру», «ФотоКто» и др.);

A10 – личные кабинеты на электронных маркетплейсах (Ozon, Avito, Wildberries и др.);

A11 – аккаунты в социальных сетях («ВКонтакте» (VK), «Одноклассники» и др.).

Понятно, что список типов аккаунтов может быть уточнен и расширен сверх приведенных одиннадцати типов, однако это обстоятельство не является принципиальным. Существенно важным моментом является то, что все предложенные типы аккаунтов A1 – A11 по указанным классификационным признакам могут быть разделены на три большие группы, отражающие их главные функции, то есть, выполняемые ими роли (см. таблицу 1).

К первой группе могут быть отнесены аккаунты типа A1-A3, которые содержат большой (а иногда – полный) объем персональных данных о конкретном физическом лице, предоставляют право доступа в некоторую автоматизированную систему и при этом обладают практически нулевой креативностью.

К третьей группе могут быть отнесены аккаунты типа A7-A11, которые обладают значительным объемом размещенной рекламы, а также большим массивом опубликованных различных текстовых, фото- и видеоматериалов. Отличительной особенностью аккаунтов третьей группы является большая роль творческой, интеллектуальной деятельности владельца аккаунта в создании привлекательности такого аккаунта, его «раскрученности».

Промежуточное положение (вторая группа, выделенная в табл. 1 серым цветом) занимают аккаунты типа A4-A6, которые хотя не относятся к строго формализованным средствам доступа в автоматизированные системы типа Госуслуг, МФЦ или банков, но при этом в силу своих функциональных особенностей сами по себе обладают незначительной креативностью.

Таблица 1. Классификация аккаунтов.

	A1	A2	A3	A4	A5	A6	A7	A8	A9	A10	A11
Наличие полного/большого объема персональных данных	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Возможность использования псевдонимов	Нет	Нет	Нет	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть
Возможность размещения фото и видео	Нет	Нет	Нет	Есть статус	Нет	Нет	Есть	Нет	Есть	Есть	Есть
Возможность размещения содержательных текстов	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Есть	Нет	Есть	Есть	Есть

Возможность размещения рекламы	Нет	Нет	Нет	Есть статус	Нет	Нет	Есть	Нет	Есть	Есть	Есть
Объем фото и видеоинформации в аккаунте	Нет	Нет	Нет	Средн	Сред	Мал	Высо	Средн	Высок	Высок	Высок
Креативность аккаунта, роль интеллектуальн. деятельности в его ценности	Нет	Нет	Нет	Низк	Нет	Нет	Высо	Высок	Высок	Высок	Высок
Закрепление возможности продажи на законодательном уровне	Невозможно			Скорее, нецелесообразно			Целесообразно				

Исходя из предложенного разбиения аккаунтов на три группы в соответствии с их функциями, можно сделать следующие выводы.

Аккаунты типа А1-А3, являющиеся по своей сути средствами доступа в некоторые автоматизированные системы и составляющие первую группу, не могут быть объектом продажи, в связи с чем закрепление их продажи на законодательном уровне невозможно.

Аккаунты типа А7-А11, составляющие третью группу, представляют собой результат большой творческой, интеллектуальной деятельности их владельцев, в связи с чем представляется целесообразным закрепление возможности их продажи на законодательном уровне.

Функции аккаунтов типа А4-А6, отнесенных к промежуточной, второй группе, могут быть предметом обсуждений и споров. Помимо чисто юридических проблем, сама целесообразность продажи аккаунтов этого типа представляется неочевидной, в соответствии с чем на данный момент закрепление их продажи на законодательном уровне представляется, скорее нецелесообразным, чем возможным.

При продаже аккаунтов, которые могут быть отнесены к третьей группе, следует придерживаться следующих правил:

1. Заключить в письменном виде Договор купли – продажи.
2. В Договоре детально описать объект продажи с обязательным указанием ID – номера (идентификатора) и его иных атрибутов.
3. В Договоре стоит указать, что к покупателю переходят права на весь контент и все материалы, размещенные в аккаунте, в полном объеме и без какого-либо исключения.
4. Передачу аккаунта новому владельцу стоит оформить Актом приема – передачи с указанием логина, пароля и других данных для управления аккаунтом.
5. Договор купли – продажи желательно согласовать с администрацией Интернет-ресурса, либо заручиться ее согласием.

6. Ввиду отсутствия специального правового регулирования данной сферы гражданского оборота, необходимо при принятии решения о купле - продаже аккаунта серьезно оценить возможные риски, начиная от блокировки аккаунта со стороны администрации некоторого Интернет-ресурса (при отсутствии ее согласия на сделку) вплоть до оспаривания такой сделки купли – продажи второй стороной.

Итак, Интернет-аккаунт представляет собой сложный объект гражданских прав с информационной составляющей, в котором переплетаются элементы цифровых прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также иные элементы системы гражданского права [2].

Еще раз подчеркнем, что «законодательного запрета на передачу прав на аккаунт не существует, распоряжение может быть ограничено исключительно правилами, установленными администратором информационной системы, т.е. формальный запрет на ввод в гражданский оборот такого объекта, как аккаунт, отсутствует» [10]. Существует судебная практика, при которой аккаунты социальной сети «ВКонтакте» рассматривались как составные элементы предмета договора купли – продажи бизнеса [10]. Известен также случай, когда два аккаунта в социальных сетях и несколько личных кабинетов на различных сайтах, в том числе, на сайте «Хедхантер», принадлежащие организации – банкроту в Ленинградской области, были объединены в один лот конкурсным управляющим в 2019 году и проданы с торгов [11].

Очевидно, что назрела необходимость специального правового регулирования сделок по купле-продаже аккаунта в сети Интернет. Это определяется, помимо рассмотренных выше, следующими факторами. С одной стороны, интересы обладателя аккаунта ограничены условиями пользовательского соглашения с администрацией сети и публично – правовыми требованиями. С другой стороны, некоторый конкретный «раскрученный» аккаунт может, например, вносить весьма значительный вклад в функционирование всего Интернет-ресурса (например, той же сети «ВКонтакте»), привлекая в социальную сеть новых пользователей и, в итоге, принося прибыль собственникам этого ресурса. При этом именно суммарное множество всех пользователей создает динамику гражданского оборота как в рамках соответствующей цифровой платформы (социальной сети), так и за ее пределами [2].

Показательным в этом отношении является то, что администрация сети «ВКонтакте» еще в 2019 году сняла запрет на продажу так называемых «сообществ» и обновила соответствующие пункты Правил пользования сайтом, которые ранее запрещали совершать подобные сделки [12]. Разумеется, управление «сообществом» является лишь частью функций, предоставляемых владельцу аккаунта, но сам факт снятия запрета со стороны администрации социальной сети является важным и симптоматичным. Пресс-служба администрации сети «ВКонтакте» отметила, что «сообщества» являются настоящим активом для бизнеса, приносящим реальные деньги, администраторы вкладывают в развитие публичных страниц много сил и времени – и поэтому «совершенно обоснованно хотят распоряжаться результатом своего труда так, как это им угодно» [12]. При этом администрация сети «ВКонтакте» подчеркивает, что она не выступает гарантом таких сделок, а потому рекомендует пользоваться услугами юристов с обязательным заключением соответствующего Договора [12].

Описанные в настоящей статье подходы к возможности продажи аккаунтов являются дискуссионными, однако они согласуются с выводами, сделанными в исследовании [13]: ведение бизнеса посредством Интернета требует формирования новаторских подходов, возможно, пока не в полной мере соответствующих и сложившимся научным представлениям, и судебной практике.

Список литературы

1. *Маковская Д.Н.* Продажа Интернет-аккаунта. Юридические аспекты // Вестник науки и образования, 2024, № 10, ч. 1, стр. 65 – 67.
2. *Ахмадуллина А.Ф.* Гражданско – правовое значение аккаунтов в социальных сетях // Lex Russica (Русский Закон), 2022, том 75, № 12, стр. 130 – 144.
3. *Бегин А.* Сколько пользователей во ВКонтакте? / <https://inclient.ru>.
4. *Лысова А.* Аудитория девяти крупнейших социальных сетей в России в 2025 году: исследования и цифры / <https://ppc.world/articles>.
5. *Гольшиева Н.И., Шаров Д.О.* Аккаунт как нематериальный актив: проблемы учета и оценки // Экономика. Бизнес. Банки, 2021, № 4.

6. *Шихамиров И.С.* Интернет-аккаунт как объект гражданских прав: практика обращения и перспективы использования категории «аккаунт», «учетная запись» // Цифровая наука, 2021, № 6, стр. 72 – 89.
7. *Суханова А.А.* Цифровая собственность как объект гражданских прав и предмет спора в российских судах (на примере аккаунта в социальной сети) // Сибирские юридические чтения: материалы XIX международной научной конференции студентов, Сибирский юридический университет, Омск, 2022, стр. 58 – 62.
8. *Гейкина И.В.* Особенности правовой природы аккаунта в социальных сетях // Юрист, 2024, № 4, стр. 14-18.
9. *Кирсанова Е.Е.* Аккаунт как объект гражданских прав // Вестник арбитражной практики, 2020, № 2, стр. 44 - 48.
10. *Кирсанова Е.Е.* Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике.- М.: Юстицинформ, 2022, 227 с.
11. Сайт и аккаунт в соцсетях: каких цифровых активов лишится банкрот / <https://pravo.ru/story/251027>.
12. *Михайлова Л.* «ВКонтакте» сняла запрет на продажу сообществ / <https://vc.ru/social/71434-vkontakte-snyala-zapret-na-prodazhu-soobshestv>.
13. *Богдан В.В.* Трансформация частного права: ведение бизнеса в социальной сети // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право, 2021, № 11, стр. 42 – 52.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА: ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Брылёв М.Л.

*Брылёв Максим Леонидович – курсант магистратуры,
факультет подготовки криминалистов,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской
Федерации»,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: статья посвящена анализу актуальных проблем, возникающих в процессе расследования преступлений, совершённых иностранными гражданами и лицами без гражданства. Рассматриваются правовые коллизии, недостатки нормативно-правового регулирования, а также практические трудности, с которыми сталкиваются правоохранительные органы на различных стадиях уголовного судопроизводства. Особое внимание уделено вопросам установления личности, межведомственного и международного взаимодействия, перевода и обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых, не владеющих государственным языком. На основе анализа следственной и судебной практики выдвигаются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и повышению эффективности расследования таких категорий преступлений.

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, расследование, уголовное судопроизводство, правоприменительная практика, международное сотрудничество.

УДК 34

В условиях активизации миграционных процессов и роста трансграничной преступности возрастает актуальность проблем, связанных с расследованием преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства. Указанная категория дел требует особого внимания следственных органов в силу юридической специфики статуса фигурантов, необходимости соблюдения международных обязательств, а также повышенной сложности установления личности и процессуального взаимодействия. Актуальность темы обусловлена как практической востребованностью выработки эффективных методик, так и необходимостью совершенствования нормативно-правовой базы.

В первую очередь необходимо рассмотреть современное состояние преступности, совершаемой иностранными гражданами и лицами без гражданства в Российской Федерации. Так, в 2024 году было совершено 38 600 преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства, из них – 32 700 гражданами стран СНГ. Помимо этого, за 2024 год было выявлено 29 061 иностранных лиц и лиц без гражданства, которые совершили преступления, из них – 24 741 граждан стран СНГ. Также необходимо отметить, что за период с января по май 2025 года отмечается рост числа преступлений, совершённых иностранными гражданами на 15 %, а именно с 10 791 до 12 440 преступлений. В общем числе тяжких и особо тяжких преступлений,

совершенных мигрантами, более половины составляют факты незаконного оборота наркотических средств.

В соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранным гражданином является физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства [3]. Изучение материалов уголовных дел с участием иностранных граждан, и лиц без гражданства позволяет сформулировать ряд теоретических и практических проблем, возникающих в сфере уголовного судопроизводства, а также представить собственный взгляд на решение данных проблем.

Так, языковой барьер является одной из ключевых проблем при расследовании преступлений с участием иностранных граждан. Необходимость привлечения переводчика создает ряд дополнительных процессуальных сложностей: выбор и приглашение квалифицированного переводчика; процессуальное оформление участия переводчика; подготовка материалов для перевода; составление протоколов с учетом перевода. Допрашиваемые иностранные граждане, в большинстве случаев не владеют русским языком, на котором осуществляется уголовное судопроизводство. Согласно ст. 18 УПК РФ, участникам уголовного процесса, не владеющим русским языком, обеспечивается право на использование родного языка и на помощь переводчика [2]. Кроме того, ст. 47, 48, 51 УПК РФ закрепляют право на защиту с момента задержания, в том числе с обязательным участием адвоката и переводчика. Согласно ч. 75 УПК РФ нарушения этих норм влекут признание доказательств недопустимыми. При этом, в судебной практике нередко можно встретить случаи, когда подсудимые ходатайствуют о признании доказательств недопустимыми, или нарушении их права на предоставление переводчика, который не был предоставлен, к примеру, при задержании. Так, приговором Одинцовского городского суда Московской области от 12 июля 2024 г. по делу № 1-495/2024, по обвинению П.М.А.у. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ установлено, что П.М.А.у. являлся иностранным гражданином, он утверждал, что русского языка не знает, переводчик ему предоставлен не был. Следственные и процессуальные действия проведены с нарушением закона, к нему применялось физическое насилие. При этом суд не нашел подтверждения доводам П.М.А.у. и защиты о фактах нарушениях норм уголовно-процессуального права, якобы допущенных в ходе осмотра места происшествия, личного досмотра подсудимого, выразившиеся в отсутствии адвоката и переводчика, суд признает необоснованными, и это подтверждается показаниями свидетелей, понятых, в том числе, что тем фактом, что П.М.А.у. свободно разговаривал на русском языке. Также после возбуждения уголовного дела ему был предоставлен переводчик и в том числе вручались копии постановлений о ВУД, о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение на родном языке П.М.А.у. П.М.А.у. был признан виновным и осужден на 10 лет лишения свободы [7].

Также стоит отметить о тактических аспектах расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства. Так при проведении следственных действий с участием иностранных граждан необходимо учитывать: цель и срок пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации; круг его социальных связей; наличие контактов с национальными диаспорами и т.д. Вследствие этого могут возникнуть следующие тактические проблемы: сложность применением тактических приемов через переводчика; психологический барьер между следователем и иностранным гражданином; особенности национального менталитета и традиций; сложность с получением добровольных показаний. Так, допрос как основное следственное действие имеет ряд специфических черт, таких как необходимость обеспечения качественного перевода; учет психологического состояния допрашиваемого;

специфика применения тактических приемов через переводчика; правильная организация места проведения допроса. Переводчик, как утверждает А.П. Рыжаков, на стадии предварительного расследования как отдельный субъект не вызывает вопросов на первый взгляд, при этом, встречаются такие практические трудности, как неоднозначное толкование определения «свободное владение языком», «компетентность переводчика», также неоднозначны ситуации относительно возможности допроса переводчика в качестве свидетеля, возможность обобщения функций защитника и переводчика, вопрос о необходимости закрепления обязанности разъяснения переводчиком юридических терминов при предварительном расследовании, вопрос об общей правовой основе назначения переводчика помимо статьи 51 УПК РФ, а также иные практические вопросы [6, с.89].

Для повышения эффективности расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства необходимо предложить несколько рекомендаций и путей решения проблем.

Во-первых, тщательная подготовка к проведению следственных действий.

Во-вторых, обязательное привлечение квалифицированных переводчиков с самого начала расследования. Ввиду этого, можно предложить изменения в законодательстве, а именно законодательное положение в УПК РФ относительно привлечения переводчика на стадии возбуждения уголовного дела, также охватывая, соответственно, задержание иностранного гражданина или лица без гражданства, и внести изменения в статью 92 УПК РФ, дополнив ее пунктом 1.2 следующего содержания:

«1.2. При задержании подозреваемого, являющегося иностранным гражданином или лицом без гражданства, и не владеющим русским языком, с момента фактического задержания в течение трех часов, орган дознания или следователь обязан предоставить переводчика. В случае, если переводчик участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно».

Таким образом будет достигнута цель по реальной реализации прав, закреплённых в статье 46 УПК РФ, которые разъясняются задержанному согласно статье 91 УПК РФ.

В-третьих, это комплексный подход к сбору доказательств и взаимодействие с дипломатическими представительствами.

Расследование преступлений, совершенных иностранными гражданами, требует особого подхода и учета множества специфических факторов. Решение выявленных проблем возможно путем совершенствования процессуальных норм, повышения квалификации следователей и разработки эффективных тактических приемов проведения следственных действий с участием иностранных граждан. Расследование преступлений, совершённых иностранными гражданами и лицами без гражданства, представляет собой комплексную задачу, требующую сочетания нормативной чёткости, криминалистических методик и развитого международного взаимодействия. Предлагаемые меры направлены на повышение эффективности предварительного следствия, обеспечение правовой защиты участников процесса и укрепление правопорядка в условиях растущей миграционной подвижности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 6 октября 2022 г. № 0001202210060013.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 02.10.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30.

4. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 29.
5. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общей редакцией В.В. Агафонов, А.Г. Филиппова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 778 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-18276-7. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/568843> (дата обращения: 27.05.2025).
6. Миграционная преступность: учебное пособие для вузов / Г.В. Антонов-Романовский, Г.Ф. Коимшиди, Д.К. Чирков, А.А. Литвинов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 227 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-13745-3. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/543402> (дата обращения: 26.05.2025).
7. Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 12 июля 2024 г. по делу № 1-495/2024 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». <https://arbitr.garant.ru/#/document/342937861/paragraph/92:0> (дата обращения: 25.05.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Панкова Е.А.

*Панкова Евгения Александровна - студент
ФГБОУ ВО «ДОНБАССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ» (ДГУЮ
Минюста России)
г. Донецк*

Аннотация: статья посвящена анализу норм российского уголовного права, предусматривающих уголовную ответственность за государственную измену и шпионаж, с учетом ретроспективы и последних изменений, принятых в 2022 г., а также содержит предложения по совершенствованию правовой регламентации уголовной ответственности за данное преступление. Особое внимание исследования посвящено криминологическому аспекту преступлений, в частности личности преступника.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, государственная безопасность, государственная измена, шпионаж, криминологический аспект преступлений.

Преступления против внешней безопасности Российской Федерации на протяжении всего периода существования представляет серьезную угрозу для суверенитета государства, его территориальной целостности, неприкосновенности и обороноспособности. Расследование преступлений государственной измены и шпионажа является очень сложным процессом и включает в себя не только стандартные процедуры: сбор доказательств, анализ данных, установлении связей с различными подозреваемыми, но и определение мотивов и путей перемещения информации, а также продолжительном перехватывании и декодировании сообщений. Актуальность темы также обусловлена внешнеполитической напряженностью, проведением специальной военной операции, нововведениями в уголовное законодательство, ужесточением уголовной ответственности и

возрастающим количеством приговоров, вынесенных по уголовным делам.

В России в первом полугодии 2024 года 70 человек были осуждены по обвинениям в государственной измене и шпионаже. Согласно статистике, опубликованной Судебным департаментом при Верховном суде, 52 человека получили приговоры по статье 275 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая касается преступлений, связанных с государственной изменой. Среди них один был приговорен к пожизненному заключению. Кроме того, 22 человека были осуждены за покушение на совершение госизмены. Четыре человека наряду с лишением свободы также потеряли свои специальные, воинские или почетные звания, классные чины и государственные награды.

Число осужденных по статье 276 УК РФ (шпионаж) в первом полугодии 2024 года составило 18 человек. Также судебные органы вынесли приговоры двум лицам по статье 275.1 УК РФ, которая касается сотрудничества на конфиденциальной основе с иностранными государствами или их представителями в целях действий, направленных против безопасности России.

В 2023 году по статье УК РФ «Государственная измена» были осуждены 39 граждан России. Кроме того, в прошлом году суды РФ вынесли обвинительные приговоры девяти гражданам иностранных государств по статье УК «Шпионаж». По сравнению с 2022 годом количество «шпионских» приговоров в российских судах резко выросло – в позапрошлом году за государственную измену было вынесено только 16 приговоров и один по делу о шпионаже.

В целом число осужденных за «преступления против основ конституционного строя и безопасности» на фоне специальной военной операции в стране увеличилось – до 862 человек в 2023 году против 668 человек в 2022-м.

Реализация противоправной деятельности, направленной против внутренних и внешних интересов нашего государства, фактически, не может быть осуществлена без участия в этой деятельности конкретных физических лиц как имеющих гражданство Российской Федерации, так и являющихся лицами без гражданства, а также гражданами иностранных государств. В этой связи определенную бдительность требует вступление в гражданство Российской Федерации жителей новых регионов, которые не всегда разрывают связи с гражданством предыдущего государства. На 2025 год по материалам УФСБ по ДНР уже осуждены 23 человека, которые связаны с преступлениями по государственной измене, шпионажу, незаконному обороту оружия и взрывчатых веществ. К сожалению, ведомство не конкретизировало статистику по каждому из преступлений, однако по имеющейся информации в открытом доступе, в марте 2025 год обвинительный приговор за госизмену был вынесен сотруднице Главного Управления МЧС России по ДНР. В мае 2025 года сотрудники ФСБ задержали жительницу Донецка за неоднократные переводы денежных средств на банковские карты для финансирования Вооруженных сил Украины.

В мае 2025 года сотрудниками УФСБ России по ЛНР была пресечена противоправная деятельность мужчины, который передавал украинским спецслужбам данные о расположении российской армии. В отношении него в соответствии со ст. 276 УК РФ («Шпионаж») возбудили уголовное дело. Верховный суд Луганской Народной Республики в мае 2025 года вынес приговор по уголовному делу в отношении 21-летнего гражданина Российской Федерации, который собирал информацию о передвижении военнослужащих Российской армии и передавал данные спецслужбам Украины, мужчина был признан виновным по ст. 275 УК РФ («Государственная измена»).

В июне 2025 года Верховный суд ДНР вынес приговор по уголовному делу в отношении 35-летнего местного жителя, который был признан виновным по ст. 276 УК РФ (шпионаж). Было установлено, что мужчина, находясь на территории города Донецка в октябре 2023 года, собирал сведения о местах дислокации подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации, расположенных на территории

Республики. Данные он передавал сотруднику Главного управления разведки Министерства обороны Украины посредством мессенджеров.

При этом преступления против государственного суверенитета осуществляются и жителями иных регионов, так в августе 2024 года жительница Ростова-на-Дону, сотрудница воинской части Южного военного округа (ЮВО) была задержана по подозрению в госизмене и передаче информации Минобороны Украины. Ею были переданы данные иностранной спецслужбе через переписку. По факту случившегося было возбуждено уголовное дело по ст. 275 УК России («Государственная измена»).

Такого рода содействие в осуществлении враждебной деятельности может иметь разноплановый характер и в ряде случаев, в соответствии с нормами российского уголовного права, может быть квалифицировано по ряду составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, образуя деяния, запрещенные Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) под угрозой уголовной ответственности и наказания. Речь идет в первую очередь о таких составах преступлений, как государственная измена (ст. 275 УК РФ) и шпионаж (ст. 276 УК РФ).

В этой связи актуализируется проблема повышения эффективности противодействия данному кругу общественно опасных посягательств в том числе уголовно-правовыми средствами. Для того, чтобы в данном контексте рассматриваемая задача получила должное воплощение в правоприменительной практике, необходимо формирование четкого представления о том, каковы объективные и субъективные признаки государственной измены и шпионажа и какие именно обстоятельства необходимо учитывать для правильной квалификации таких деяний, что обуславливает актуальность исследования.

Объектом данного преступления являются основы конституционного строя и безопасность государства. Под основами конституционного строя следует понимать закрепленные Конституцией Российской Федерации фундаментальные принципы, на которых основываются государство и общество: суверенитет, форма правления, государственное устройство, политический строй, основы государственной власти, политическое, идеологическое и религиозное многообразие и т.д. Безопасность государства – это состояние защищенности государственного строя, государственных органов, территориальной целостности государства, его суверенитета от внутренних и внешних угроз.

Объективная сторона государственной измены представляет собой четыре разновидности преступных деяний в форме действия:

- 1) шпионаж;
- 2) выдача иностранному государству, международной или иностранной организации, или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу либо ставшую ему известной по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством;
- 3) переход на сторону противника;
- 4) оказание финансовой, консультационной, материально-технической или иной помощи иностранному государству, международной или иностранной организации, или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Под шпионажем понимают следующие деяния:

– передачу, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной или иностранной организации, или их представителям сведений, составляющих государственную тайну;

– передачу или собирание по заданию иностранной разведки или лиц, действующих

в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности Российской Федерации.

Переход на сторону противника представляет собой участие лица в составе непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) иностранного государства, международной или иностранной организации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники.

Оказание помощи иностранному государству, международной или иностранной организации, или их представителям может осуществляться в разных формах, а именно: финансирование разведывательных мероприятий, проводимых иностранным государством, предоставление помещений для проживания или работы агентов разведывательных служб, обеспечение их информацией о планируемых или проводимых контрразведывательных мероприятиях и т. п.

Состав государственной измены формальный, преступление является оконченным с момента совершения указанных в диспозиции деяний независимо от наступления общественно опасных последствий.

Субъект государственной измены специальный – вменяемый гражданин Российской Федерации, достигший возраста шестнадцати лет. Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотивы преступления на квалификацию не влияют, но должны учитываться судом при назначении наказания.

Одну из проблем представляет собой разграничение государственной измены с иными смежными преступлениями, в том числе с недавно введенными в УК РФ. Так, со шпионажем (ст. 276) государственная измена разграничивается по признаку субъекта (по ст. 275 УК РФ им может быть только гражданин Российской Федерации, по ст. 276 УК РФ – только иностранный гражданин или лицо без гражданства), а также по объективной стороне преступления. Шпионаж включает в себя передачу, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, либо иных сведений по заданию иностранной разведки или лиц, действующих в ее интересах, для использования их против безопасности Российской Федерации; государственная измена предполагает и иные действия (выдачу государственной тайны, переход на сторону противника, оказание финансовой, консультационной, материально-технической или иной помощи иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации).

От разглашения государственной тайны (ст. 283 УК РФ), незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283.1 УК РФ), нарушения требований по защите государственной тайны (ст. 283.2 УК РФ) государственная измена в форме выдачи государственной тайны отличается признаками субъективной стороны: при государственной измене у виновного должна быть цель передачи имеющихся у него или полученных им сведений, составляющих государственную тайну, иностранному государству либо международной или иностранной организации, действующим против безопасности Российской Федерации.

Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной или иностранной организацией (ст. 275.1 УК РФ) отличается от государственной измены отсутствием со стороны гражданина Российской Федерации, установившего данное сотрудничество, совершения конкретных деяний, описанных в диспозиции ст. 275 УК РФ, покушения на них либо приготовления к их совершению.

Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ч. 2 ст. 208 УК РФ), участие гражданина РФ или лица без гражданства, постоянно проживающего на территории РФ, в вооруженном конфликте на территории иностранного государства в целях,

противоречащих интересам Российской Федерации (ч. 3 ст. 208 УК РФ), отличаются от государственной измены в виде перехода на сторону противника тем, что при совершении данных преступлений виновный не участвует в непосредственном противостоянии Российской Федерации в вооруженном конфликте, а находится в составе подразделения, не ведущего непосредственно боевых действий против Российской Федерации.

При обосновании тех или иных выводов по квалификации преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасность России, и в частности государственной измены, остро возникает потребность в более глубоком исследовании этой проблемы, теоретической разработке ряда вопросов, связанных с государственной изменой, выводе научных положений, которые при применении их на практике будут способствовать наиболее полному и эффективному противодействию совершению такого рода деяний. Для эффективного расследования необходимо строго соблюдать законодательство и правила конфиденциальности. Также важен постоянный контроль над работой силовых структур, чтобы предотвратить возможные злоупотребления или нарушения прав граждан. При этом нужно учитывать, что современные информационные приемы и методы, используемые противником в его деятельности против России, актуализировали своевременность всестороннего использования всего потенциала уголовного законодательства, а также важность его совершенствования. В свете активного использования информационного поля обосновано включение на законодательном уровне в состав государственной измены признака «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»».

Российская Федерация в силу исполнения ст. 4 Основного закона государства, защищает основы конституционного строя различными способами. Одним из наиболее действенных методов охраны и защиты суверенитета государства, территории России, безопасности и обороны выступают меры уголовной ответственности, к числу которых относится и ст. 275 УК РФ, закрепляющая ответственность за государственную измену.

Необходимо, прежде всего, отметить, что сам по себе факт совершения рассматриваемого деяния, образующего регламентированный ст. 275 УК РФ состав преступления, считается достаточным основанием для привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Наряду с этим, следует также отметить, что предмет государственной измены имеет определенную специфику, поскольку в этом качестве выступают сведения, которые составляют государственную тайну, а также иные сведения, используемые непосредственно против безопасности нашей страны. Зачастую предметом рассматриваемого в рамках настоящей статьи преступления выступают сведения, являющиеся информацией ограниченного доступа. К ним, прежде всего, относятся те сведения, которые составляют государственную тайну, а также сведения конфиденциального характера.

Недооценка значимости конфиденциальной информации, как правило, несёт в себе определённую опасность, поскольку доступ к подобным сведениям предоставляет зарубежным странам соответствующие преимущества. И наконец, согласно смыслу российского уголовного закона, в качестве предмета государственной измены может выступать также и общедоступная информация.

Здесь наибольший интерес, прежде всего, представляют сведения военного, внешнеполитического, а также экономического, общественно-политического и научно-технического характера, которые с формальной точки зрения не относятся к сведениям ограниченного доступа.

Таким образом, информация подобного характера, в результате их целенаправленного сбора из разнообразных источников, а также систематизации и анализа, приобретает весомую ценность и, тем самым, может нанести колоссальный вред в различного рода его проявлениях. Кроме того, в силу указанных обстоятельств,

вышеуказанная общедоступная информация, а особенно в совокупности с какой-либо конфиденциальной информацией, все же может изменить своё исходное качество и в совокупности отразить свойства государственной тайны. На практике зачастую встречаются именно собирание и передача информации о местонахождении объектов заинтересованности, а также режиме охраны, порядке их посещения и т. д., кроме того, о местонахождении тайников с целью передачи всех необходимых материалов.

В противостоянии внешнеполитической напряженности важную роль играет уголовно-правовая политика, которая оперативно реагирует на попытки воздействия на внутреннюю и внешнюю безопасность Российской Федерации. После начала СВО в уголовное законодательство был внесен ряд поправок, направленных на усиление уголовной ответственности за общественно опасные деяния. В целях защиты национальных интересов Российской Федерации, прав и свобод граждан от новых форм преступной деятельности и угроз государственной безопасности 14 июля 2022 г. был принят Федеральный Закон № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Итоговая редакция принятого закона не решила основной проблемы: «размытость» отдельных формулировок стала еще очевиднее, а некоторые термины и словосочетания требуют дополнительного разъяснения, в том числе путем обобщения правоприменительной практики.

Новой редакцией ст. 275 УК «Государственная измена» установлена также ответственность за переход на сторону противника – то есть за участие лица в составе непосредственно противостоящих России сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники. Переход на сторону противника карается лишением свободы от 12 до 20 лет со штрафом до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период от трех лет либо без такового, и с ограничением свободы до двух лет.

Кодекс также дополнен ст. 275.1 «Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией», согласно которой установление и поддержание гражданином РФ сотрудничества на конфиденциальной основе с представителем иностранного государства, международной либо иностранной организации в целях оказания им содействия в деятельности, заведомо направленной против безопасности России (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 275), наказываются лишением свободы на срок от 3 до 8 лет со штрафом в размере до 1 млн руб. или в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период до трех лет (либо без такового) и с ограничением свободы на срок до двух лет (либо без такового).

В примечании к ст. 275.1 указано, что лицо освобождается от уголовной ответственности, если добровольно и своевременно сообщило органам власти об установлении и о поддержании отношений сотрудничества на конфиденциальной основе с представителем иностранного государства, международной либо иностранной организации, не совершило никаких действий по исполнению полученного от него задания и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Новой редакцией ст. 276 УК к шпионажу также относятся передача, собирание, похищение или хранение в целях передачи противнику сведений, которые могут быть использованы против Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов РФ, совершенные в условиях вооруженного конфликта, военных или иных действий с применением вооружения и военной техники с участием России. В примечании пояснено, что под противником понимаются иностранное государство, международная либо иностранная организация, противостоящие России в вооруженном конфликте, военных или иных действиях с применением вооружения и военной техники.

Дополнительно был принят Федеральный закон от 14.04.2023 г. № 113-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», предусматривающий повышение сроков лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ (террористический акт), ст. 275 УК РФ (государственная измена), ст. 281 УК РФ (диверсия), ст. 360 УК РФ (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой).

В частности, за такое преступление, как госизмена, то есть совершение гражданином РФ шпионажа, выдачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих гостайну, переход на сторону противника либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности РФ, максимально возможным наказанием станет пожизненное лишение свободы. Ранее наказание за это деяние предусматривало лишение свободы на срок от 12 до 20 лет со штрафом в размере до 500 тыс. руб. или в размере зарплаты осужденного за период до 3 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет (ст. 275 УК РФ).

Для государственной измены и шпионажа единственно возможным общественно опасным деянием является активное поведение, а именно – действие. Однако некоторые авторы допускают возможность совершения государственной измены и в форме бездействия, например, в случае оказания помощи иностранному государству в деятельности, направленной против безопасности РФ путем непринятия сотрудником организации, допущенным к сведениям, составляющим государственную тайну, мер по сохранности таких сведений с целью, чтобы сведения стали известны заинтересованным лицам.

Статья 275 УК РФ в качестве общественно опасного деяния предусматривает шпионаж, выдачу сведений, составляющих государственную тайну, переход на сторону противника (альтернативное действие было введено в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2022 году, после принятия поправок) и оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Статья 276 УК РФ в качестве общественно опасного деяния рассматривает передачу, собирание, похищение или хранение в целях передачи сведений, составляющих государственную тайну, а также передачу или собирание иных сведений для использования их против безопасности Российской Федерации. В качестве нового альтернативного деяния, введенного изменениями в Уголовный кодекс в 2022 году, предусматривается передача, собирание, похищение либо хранение в целях передачи сведений, которые можно использовать против Вооруженных Сил России, иных войск или формирований, при условии, что такие действия были совершены в условиях вооруженного конфликта, проведения военных либо иных действий, когда применяется военная техника или вооружение при участии Российской Федерации.

Разграничение составов статей 275 и 276 УК РФ происходит по субъекту преступления. Так, для признания лица субъектом государственной измены оно должно иметь гражданство Российской Федерации. Именно из-за этого критерия можно говорить о субъекте государственной измены, как о специальном субъекте. В том случае, когда помимо российского гражданства у лица имеется правовая связь с другим государством, то есть оно является бипатридом, это лицо также несет ответственность по составу, предусмотренному статьей 275 УК РФ. Соучастниками (кроме исполнителя) могут выступать граждане иностранных государств и лица без гражданства.

В качестве субъекта шпионажа рассматривается лицо, обладающее гражданством иностранного государства или не имеющее гражданства вообще. В том случае, когда

преступление совершается лицом, обладающим иммунитетом (дипломатические представители, члены их семей, главы иностранных государств и т. д.), возможность привлечения к ответственности по статье 276 УК РФ за шпионаж в соответствии со статьями 11 УК РФ разрешается в соответствии с нормами международного права.

Возможна ситуация, когда лицо, будучи уверенным, что действует в интересах своей страны, вступает в сговор с иностранной организацией, чья деятельность на самом деле направлена на причинение ущерба внешней безопасности Российской Федерации. В данном случае лицо не может нести уголовную ответственность по статьям 275, 276 УК РФ так как налицо отсутствие умысла на совершение преступления, а совершение государственной измены или шпионажа с иной формой вины, чем прямой умысел, невозможно. Что касается ответственности за совершение преступления, то состав государственной измены предусматривает лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет. Санкция статьи 276 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет, соответственно нижний предел меньше, чем у санкции за совершение преступления, предусмотренного статьей 275 УК РФ.

Законодательством РФ также предусматривается особое основание освобождения от уголовной ответственности, распространяющееся как на государственную измену, так и на шпионаж. Лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если:

- 1) добровольно и своевременно сообщило органам власти о совершении преступления и способствовало предотвращению дальнейшего ущерба;
- 2) в его действиях не содержится иного состава преступления.

18 мая 2023 года Верховный суд России разъяснил, когда сдача в плен судами должна квалифицироваться как госизмена. Из постановления Пленума ВС следует, что военнослужащему должны избрать наказание за добровольную сдачу в плен в соответствии со статьями 352.1 УК РФ только при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей о госизмене (ст. 275 УК РФ). Так, государственным изменником будет признаваться военнослужащий, сдавшийся в плен с целью последующего участия в военных действиях против России.

«Если судом будет установлено, что лицо, участвовавшее в составе непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники, именно в этих целях сдалось в плен, содеянное подлежит оценке только как государственная измена в виде перехода на сторону противника», — сказано в решении пленума.

При этом уточняется, что состав преступления имеется, если сдачу в плен признают добровольной и совершённой при наличии возможности сопротивляться противнику и избежать захвата в плен. В случае если военнослужащий находился в момент сдачи в плен в физическом состоянии, которое не позволяло ему оказывать сопротивление (контузия или тяжёлое ранение), состава преступления в этом действии не усматривается.

В разъяснении ВС также особо оговаривается случай сдачи в плен, произошедший впервые, после чего военнослужащий предпринял меры для возвращения к месту службы. Если он к тому же не совершил во время нахождения в плену никаких преступлений, то предусматривается освобождение его от наказания.

Особенности квалификации уголовных дел, имеющих признаки государственной измены.

К государственной измене, согласно ст. 275 УК РФ относятся действия, направленные против государственной безопасности Российской Федерации и содержащие следующие признаки:

- передача иностранным государствам, организациям (их представителям) сведений, относящихся к государственной тайне РФ;
- переход на сторону противника в ходе военных действий и/или вооружённого конфликта;
- финансовая, консультативная или иная помощь представителя иностранного государства в вопросах военного и иного противостояния Российской Федерации;
- посредническая деятельность для осуществления перечисленных выше действий, в частности, но не ограничиваясь этим: создание агентурной сети, укрывание иностранных агентов (разведчиков, шпионов), содействие в передаче данных путём организации тайников и т.д.

Действия, перечисленные выше, представляют собой реальную угрозу для безопасности государства и его жителей, стабильности процессов жизнеобеспечения и территориальной целостности России. Однако квалификация преступлений данной направленности затруднена рядом обстоятельств.

Первое – сложность контроля за действиями персонала, допущенных к сведениям, составляющим государственную тайну. Данные, которые они могут передавать неприятелю, могут быть не задокументированы и сообщаться в устной или зашифрованной форме, что затрудняет доказательство совершения преступления.

Второе – в условиях проведения военных операций или иных действий с использованием армейских и иных военных сил, переход на сторону неприятеля должен быть чётко разграничен с ситуацией пленения российских военнослужащих. Переход на сторону противника характеризуется добровольностью и самостоятельностью этого действия, а также активным участием в вооружённых действиях на стороне противника. Пленение же характеризуется вынужденностью действий ради сохранения жизни, отказом содействовать противнику, в том числе, информационно.

Третье – преступление против государства (государственная измена) рассматривается с точки зрения действующего законодательства не только в геополитическом контексте. Сфера его применения гораздо шире: госизмена может угрожать таким сферам жизни Российской Федерации, как экономическая, культурная, социальная, цифровая. Таким образом, например, передача представителям иностранного государства, особенно – относящегося к списку недружественных по отношению к России стран, информации о параметрах охраны объектов культурного наследия с целью их нейтрализации и повреждения данных объектов, также будет квалифицироваться как государственная измена, поскольку угрожает безопасности культурной сферы страны.

Четвертое – в связи с глубокой и масштабной цифровизацией всех сфер жизни, в том числе, взаимодействия между гражданами и государством, к государственной измене могут быть отнесены при квалификации противоправных деяний факты взлома или передачи кодов доступа иностранным государствам различных информационных систем, регулирующих общественно значимые процессы (в частности, речь идет о портале Госуслуги, ЕАИС, различного рода базах данных государственного подчинения – ФНС, ФМС и т.д.). Кроме того, при деяниях, квалифицируемых как шпионаж, сведения могут передаваться иностранным заказчикам посредством электронных сетей (мессенджеры, социальные сети, электронная почта), следовательно, к расследованию дел такого рода могут быть привлечены специалисты отдела К (кибербезопасность).

Таким образом, направления государственной измены могут быть различными: шпионаж, дезинформация, разведывательная деятельность, политические интриги и т.д. Основными целями государственной измены обычно являются привнесение раздора в международные отношения, укрепление позиций конкурирующих стран за счет получения информации о их ВПК и научных новинках, компрометация правительства или руководителей оппозиции. Государственная измена может иметь

значительный негативный эффект на стабильность и безопасность страны и ее жителей. Это особенно видно в условиях переходного периода – когда сменяется один политический режим другим или место старших должностных лиц занимают новые лица.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. ред. от 23.11.2024) // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
3. *Гладких В.И.* Преступления против государственной власти. Научно-практический комментарий с материалами судебной практики (Аспирантура, Бакалавриат, Магистратура). М.: КНОРУС, 2022. 330 с.
4. *Ирошников Д.В.* Государственная безопасность Российской Федерации: понятие и содержание // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 66–72.
5. *Воронин В.Н.* Качество уголовно-правовой охраны государства от внешних посягательств //Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 569–576. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11\(3\).569-576](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11(3).569-576).
6. *Демчук С.Д.* О совершенствовании норм закона об уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж // Военное право. 2019. № 5 (57). с. 153–164;
7. *Дьяков С.В.* Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. 267 с.
8. *Кулев А.Г.* Преступления против внешней безопасности государства: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. канд. юрид. наук. Самара, 2009. 20 с.
9. *Лавицкая М.И., Абашина Л.А.* Защита безопасности российского государства уголовно-правовыми средствами (на примере ст. 275 УК РФ «Государственная измена») // Правовая безопасность личности, государства и общества. 2019. с. 290–300;
10. *Рябчук В.Н.* Государственная измена и шпионаж. – СПб.: Юридический Центр «Пресс», 2007. – 1102 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.

**[HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)
E-MAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)**

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ОЛИМП».
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

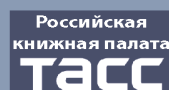
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

РЕЕСТРОВАЯ ЗАПИСЬ ПИ № ФС 77-62020

CYBERLENINKA

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. ФГБУ "Российская государственная библиотека".
Адрес: 143200, г. Можайск, ул. 20-го Января, д. 20, корп. 2.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.
Адрес: 127006, г. Москва, ГСП-4, Страстной б-р, д.5.
3. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации.
Адрес: 103132, г. Москва, Старая площадь, д. 8/5.
4. Парламентская библиотека Российской Федерации.
Адрес: 125009, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва.
Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ